

Дискуссии

УДК 655.4/.5:070.13(470+430)

ББК 76.17

DOI 10.20913/1815-3186-2018-1-79-88

НЕЗАВИСИМОЕ КНИГОИЗДАНИЕ: РЕАЛИИ СОВРЕМЕННОСТИ, ПРОГНОЗЫ НА БУДУЩЕЕ

© И. В. Лизунова, А. С. Метельков, 2018

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия; e-mail: 2004liv@ngs.ru

Статья содержит выступления участников дискуссионной площадки «Независимое книгоиздание: реалии современности, прогнозы на будущее»: теоретиков и практиков книжного дела – издателей, писателей, поэтов, редакторов, культуртрегеров, книговедов; представлены различные точки зрения на существующие проблемы и перспективы развития независимого книгоиздания в различных российских регионах и в мире. Прослеживаются история становления независимого книгоиздания в России и в Германии, новые возможности авторского самовыражения: интернет-издания, электронные публикации и др. Особое внимание уделяется дефинициям обсуждаемой проблематики: что понимается под «независимым книгоизданием», «самопубликацией», «самоиздательством», «сампечатом», «самиздатом», «культуртрегерством», «зин-культурой». Центральными темами стали проблемы определения качества выпускаемой литературы, самостоятельного продвижения изданий и привлечения к распространению издаваемых книг профессионалов: книготорговых сетей, социальных медиа, рентабельности деятельности и т. п.

Участники дискуссии предприняли попытки определить место сибирских независимых издателей в российском и мировом издательском пространстве, наметить перспективы дальнейшего развития независимого книгоиздания в Сибири.

Ключевые слова: издательское дело, независимое книгоиздание, самопубликации, самоиздательство, самиздат, малотиражные издания, интернет-издания, зины, социальные медиа, Россия, Сибирь, Германия

Для цитирования: Лизунова И. В., Метельков А. С. Независимое книгоиздание: реалии современности, прогнозы на будущее // Библиосфера. 2018. № 1. С. 79–88. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-1-79-88.

Independent book publishing: realities, prospects for the future

I. V. Lizunova, A. S. Metel'kov

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia; e-mail: 2004liv@ngs.ru

The paper includes speeches of the participants of discussion platform «Independent book publishing: realities, prospects for the future»: theorists and practitioners of books-publishers – writers, poets, editors, kulturträgers, bibliologists. This article describes different points of view on the problems and prospects of developing the independent book publishing in various Russian regions and in the world. It emphasis on the history of the independent book publishing in Russia and Germany, new opportunities emergence for independent authors' expressions: online publications, electronic publications, etc. Particular attention is paid to discussing the definitions, what is meant by «independent publishing», «self-publication», «self-edition», «self-printing», «self-editor», «kulturträge», «zine culture». The central topic of discussion was the problem of determining the quality of literature, self-promoting publications and distribution of professionals' published books: bookselling network, social media, activity profitability, etc.

Participants attempted to identify the place of Siberian independent publishers in the all-Russian and international publishing space, prospects for further development of independent book publishing in Siberia.

Keywords: publishing business, independent book publishing, self-publishing, self-editor, samizdat, small-scale publications, Internet publications, zine, social media, Russia, Siberia, Germany

Citation: Lizunova I. V., Metel'kov A. S. Independent book publishing: realities, prospects for the future // *Bibliosphere*. 2018. № 1. P. 79–88. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-1-79-88.

В рамках международного фестиваля «Книжная Сибирь», который прошел в ГПНТБ СО РАН 15–17 сентября 2017 г., была организована дискуссионная площадка «Независимое книгоиздание: реалии современности, прогнозы на будущее». В ней приняли участие писатели, издатели и специалисты в области книговедения и книжного дела из России и Германии. В роли экспертов выступили: Ирина Владимировна Лизунова (Новосибирск), доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН; Марина Владимировна Волкова (Челябинск), основатель и руководитель независимого Издательства Марины Волковой, куратор культурных проектов; Екатерина Евгеньевна Грачева (Новосибирск), писатель; Виталий Олегович Кальпиди (Челябинск), поэт, культуртрегер, издатель современной уральской литературы; Йорг Зундермайер (Берлин), писатель, основатель и руководитель независимого издательства Verbrecher

Verlag; **Андрей Иванович Щетников** (Новосибирск), поэт, переводчик, руководитель издательства «Артель "Напрасный труд"», редактор литературно-художественного журнала «Kto zdes?»; **Кристина Листау** (Берлин), коммерческий директор издательства Verbrecher Verlag, сооснователь берлинского литературного агентства Antas Bindermann Listau; **Сергей Владимирович Шуба** (Новосибирск), поэт, сооснователь общества неформальной печати «iZZдат», редактор альманаха актуальной сибирской поэзии «Между»; **Святослав Олегович Одаренко** (Новосибирск), поэт, основатель свободной издательской инициативы «Здесь»; **Елена Нальевна Савенко**, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН; **Валерия Сергеевна Ветошкина** (Томск), основатель фестиваля малотиражных изданий «Сам издам!»; **Александр Леонидович Посадсков**, доктор исторических наук, главный научный сотрудник лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН; **Антон Юрьевич Карманов** (Новосибирск), художник, руководитель издательской группы «На дне»; **Антон Сергеевич Метельков** (Новосибирск), аспирант ГПНТБ СО РАН. Результатом насыщенного обсуждения стала не только манифестация различных подходов к независимому книгоизданию в разных регионах, но и поиск точек их соприкосновения.

И. В. Лизунова (Новосибирск)

НЕЗАВИСИМОЕ КНИГОИЗДАНИЕ В РОССИИ – ТРЕНД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

Считается, что независимое книгоиздание в России стало развиваться после отмены цензуры в 1991 г. На самом деле частные издательства и издатели возникли гораздо раньше, а их массовое появление пришлось на 1990-е гг. и совпало с новым этапом развития издания в мире – независимым книгоизданием.

В России становление независимого книгоиздания было связано с условиями первых постсоветских лет: эпохой тотального дефицита бумаги, низких полиграфических возможностей, обесценивания денег. Но не отсутствия творческих идей, перспективных издательских проектов! Наступило время, когда можно было переиздавать классику, открывать читателям ранее запрещенные произведения, неизвестные либо недоступные имена, новые таланты. Именно в эти годы возникло множество независимых издательств, стремившихся укрепиться на рынке, желавших выпускать качественную и востребованную литературу. На них пришлось становление отечественного независимого книгоиздания, когда во всех крупных городах, центрах краев и областей появлялись десятки новых издательств, наблюдался бурный всплеск издательской активности. К середине 1990-х гг. за Уралом действовало около 270 новых издательств, из них большая часть (почти 150) функционировала в Западной Сибири, и примерно по 60 издательств в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Однако реальной издательской деятельностью занимались не все. Одни организации достаточно быстро прекратили свое существование, другие предпочли уйти в менее затратный бизнес.

Отдельные издательства, даже чрезвычайно популярные, столкнувшись с первыми экономическими, в первую очередь финансовыми, трудностями, оказались бессильны их преодолеть. Одним из таких ярких независимых предприятий, прославившихся своими издательскими проектами на всю страну, но не справившихся с инфляционными кризисами, стало дальневосточное издательство детской и юношеской литературы «Амур» (1989–1996 гг.). Дальневосточное предприятие осуществило ряд уникальных даже для

сегодняшнего дня проектов: одним из первых в стране опубликовало произведения Дж. Р. Р. Толкина «Хоббит, или туда и обратно» и «Властелин колец»; выпустило серии книг научно-популярной и научно-познавательной литературы «Фант: Книжка-минутка для любителей фантастики, приключений и детективов», «Мир чудес: Альманах фантастики для детей и взрослых»; реализовало издание книг, авторами которых были дети от шести до шестнадцати лет (тиражом от 25 тыс. до 300 тыс. экз.).

К сегодняшнему дню среди первых независимых издательств на плаву остались лишь единицы. Так, за Уралом устойчиво развивающимися стали «Алекс» (1991, Норильск), «Сибирский Левша» (1991, Омск), «Свинья и сыновья» (1992, Новосибирск), «Мандр и К» (Тюмень), Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска» (1994, Тобольск), «Ветер» (1998, Омск), «Кордис» (1997, Магадан), «Буква Статейнова» (1999, Красноярск), «Издатель Сапронов» (1999, Иркутск), «Дельтаплан» (2000, Томск), «Амфора» (2000, Омск). Эти издательства давно на слуху, они известны своими сериями книг, спецификой, уникальными издательскими проектами и тематическими направлениями.

Некоторые независимые предприятия добились феноменального успеха, став не просто популярными, а, по сути дела, ведущими, задающими векторы и тренды развития книжной отрасли. Достаточно только перечислить некоторые из них, открывшие миру яркие имена современных писателей и поэтов: А. Рубанова («Лимбус Пресс», 1988, Санкт-Петербург), З. Прилепина («Андреевский флаг», 1992, Москва), В. Сорокина, М. Елизарова, Э. Лимонова, К. Крахта, Д. Литтелла («Ад Маргинем», 1993, Москва), А. Иличевского («Время», 2000, Москва), Г. Садулаева («Ультра. Культура», 2003, Москва), Д. Быкова, В. Пелевина («Вагриус», 1992–2010, Москва). Независимые издатели не столько формируют современный книжный рынок страны, сколько определяют его будущее.

С появлением в начале XXI в. электронного книгоиздания возможностей для авторского самовыражения у поэтов и писателей стало гораздо больше. А с основанием в 2013 г. интернет-издательства Ridero – электронного издательского сервиса для независимых авторов, системы создания и распространения книг без посредников, ситуация в области книгоиздания кардинально изменилась. В издательской

практике появилось и стало реальностью новое явление – так называемые самопубликации, самоиздательство. Ученые и практики вступили в дискуссию: что понимать под самоиздательством – независимое книгоиздание или самиздат, в том числе электронный? Не вдаваясь в существо этих споров, отметим, что на сегодняшний день независимое книгоиздание в стране в большинстве случаев ассоциируется с небольшими издательствами, существующими благодаря частным инвестициям любителей-энтузиастов. Последние отрезаны от крупных книготорговых сетей, зачастую ограничены в финансовых возможностях, не всегда могут позволить себе издавать книги на высоком полиграфическом уровне, выплачивать достойные гонорары, привлекать новых, в том числе зарубежных авторов, переводчиков, художников, дизайнеров и т. п.

Отдельные издательства специализируются на выпуске интеллектуальной литературы, продолжают делать качественный, стильный продукт, который, возможно, будет востребован только в перспективе. Большинство подобных издательств находится на грани выживания. Однако, по свидетельству самих издателей, всегда можно найти какие-либо способы сохранения. Зачастую для таких издающих предприятий осознание самих себя связано с особой капитализацией – не столько с продажей книг (бумажных либо электронных), сколько с функционированием издательства как информационно-коммуникативного центра, как организации, способной через книги повлиять на формирование общероссийского культурного пространства. Большинство из них своей миссией считают повышение интереса к чтению как важнейшему фактору развития национальной культуры. И действительно, многие становятся генераторами идей, направлений, издательских проектов, выпускают уникальные экземпляры и серии книг, возвращают и открывают для читателей новые таланты, зачастую подпитывая ими книжные гиганты страны.

Наша сегодняшняя встреча и разговор с независимыми издателями – это яркое свидетельство того, что подобное явление в стране и мире существует. Можно сказать, что независимое российское книгоиздание живет благодаря одиночкам, любителям, тем, кто вкладывает в него свои собственные деньги и всячески его продвигает. Оно реально, действенно, востребовано обществом и подтверждает современные тренды: отечественная книжная культура формируется различными издательскими потоками. И пока сложно однозначно утверждать – какой из них для будущего российской культуры, в конечном итоге, окажется основополагающим, судьбоносным.

М. В. Волкова (Челябинск)

**КНИГИ ПРОДАВАТЬ МОЖНО, НО... НЕ НУЖНО:
КНИГИ ФОРМИРУЮТ КУЛЬТУРНУЮ СИТУАЦИЮ
В СТРАНЕ**

Если под независимым книгоизданием понимать независимость от финансирования со стороны государства, то свое издательство я отношу именно к та-

ковым. Можно ли в современных условиях независимым издателям продавать книги? В качестве примера приведу расходимость нашей издательской серии «ГУЛ» («Галерея уральской литературы»)¹. В ней вышло 30 книг, первоначальным тиражом 200 экз. каждая, с последующими допечатками. За 23 месяца существования проекта было продано 11 500 экз. по цене 100 р. за книгу (в основном на мероприятиях, в меньшей степени – через библиотеки и интернет). Вопрос для независимых издателей состоит не в том, можно ли продавать, а нужно ли это делать?

Сегодня в России можно продавать не столько через книготорговые магазины, сколько вручную. Наши книги есть в таких магазинах, как новосибирский «КапиталЪ», а также «Пиотровский», «Библио-Глобус» и других. Это элитные магазины, круг покупателей в которых не столь велик. Если стоит задача продаж – конечно, нужно ориентироваться на широкий сегмент массовой литературы.

Слоган моего издательства: «Издаю книги – создаю события». За счет цепочки событийных мероприятий – встреч, презентаций, баттлов, автопробегов и так далее – можно организовать продажи книг. Но нужно ли это делать? Категорически настаиваю: этого делать не нужно.

Продажи таких книг – это самое затратное по времени и энергии действие, при этом – совершенно ненужное с точки зрения производства книг в России сегодня.

Что же следует делать? Если стоит задача изменить ситуацию в культуре, то надо делать вещи, которые позволят эту ситуацию изменить. Книги такого рода всегда опережают время. Они предназначены для читателя, который еще не родился. Именно они формируют культурную ситуацию. В качестве примера можно привести книги В. О. Кальпиди. Сам он называет их арт-объектами. Так, в книге Виталия Кальпиди «Избранное» используется ноу-хау издательства – палимпсест-иллюстрации. В. О. Кальпиди является также составителем энциклопедии «Уральская поэтическая школа», которая сделана «на века» и сама по себе является не предметом продажи, а предметом искусства. Возможно, со временем она приобретет свою стоимость, но на момент изготовления это не существенно.

Одним из последних наших проектов стал двухтомник «Русская поэтическая речь – 2016», по которому мы провели ряд круглых столов, в том числе и в Новосибирске. В первом томе – антологии анонимных текстов – представлено 115 современных поэтов из 17 стран мира и 27 регионов России. Второй том составила живая аналитика на основе текстов первого тома. В нем 60 статей, в том числе статьи новосибирцев А. Метелькова, Т. Пухначевой, В. Шатовкина и И. Силантьева. На круглых столах, посвященных данному проекту, мы рассказываем, насколько эти книги уже сейчас изменили ситуацию. В сентябре 2017 г. в журнале «Новый мир» вышло две статьи,

¹ Издательство Марины Волковой основано в Челябинске в 2006 г., публикует современную (преимущественно – уральскую) литературу для детей и взрослых.

посвященные этим книгам, ставшим событием в литературном (поэтическом) процессе 2016 г.

Еще не один год подобные книги будут определенным стержнем, точкой отсчета для последующих издательских проектов. Резюмируем: продавать книги можно, но не нужно, если перед издательствами стоит задача влияния на культурную ситуацию в стране, ее изменения.

Е. Е. Грачева (Новосибирск)

БИЗНЕС В ПОМОЩЬ!

Многие наверняка слышали о ТРИЗ – теории решения изобретательских задач и ее разработчике, писателе-фантасте Г. С. Альтшуллере. Но он интересен еще и своей книгой «Жизненная стратегия творческих личностей»². Г. С. Альтшуллер собрал биографии множества людей науки, искусства и техники, преуспевших не финансово, а в каких-то идеях, и рассматривал, какая из используемых ими стратегий эффективна, а какая – нет. Он вывел правило: если ты хочешь сделать культурный проект – именно культурный, – нужно выбирать: либо ты мало зарабатываешь на этом проекте и смиряешься с этим, либо ты зарабатываешь в другом месте, не очень для тебя важном, а на эти деньги занимаешься культурным проектом. Если что-то не ладится с бизнесом, то деньги для своей основной идеи находишь в другом месте. Если быть посередине, то все время будешь разрываться между идеей и заработком на ее осуществление. Также если для писателя или издателя важно донести культурную идею, то он всегда будет в конфликте с коммерческим книгоизданием. Поэтому и получается, что люди ведут некий бизнес и именно это позволяет им на свои деньги издавать понравившиеся произведения.

В. О. Кальпиди (Челябинск)

БИЗНЕС И НЕЗАВИСИМОЕ КНИГОИЗДАНИЕ – ПОНЯТИЯ НЕСОВМЕСТИМЫЕ

Независимые издательства в России и независимые издательства в Европе – это даже не две большие разницы, это семь больших разниц или семнадцать, как вам будет угодно. Что мне представляется правильным? Исключить понятие бизнеса. Точнее, вынуть из бизнеса вообще понятие независимого книгоиздательства. Вынуть или отторгнуть проблему читателя как неразрешимую в положительном векторе на сегодняшний момент. И создать эффективное, инкапсулированное, по ватиканскому сценарию независимое книгоиздательство.

В сегодняшнем экономическом мире в ходу неправильное ценообразование, когда за один удар М. Шарповой платится в тысячи раз больше, чем за труд шахтера в течение года. Книгоиздание должно фи-

нансироваться из другого источника. При неправильной экономике должно быть неправильное финансирование. Поэтому если есть бизнес на стороне, то он должен вкладываться в твоё хобби. На примере М. Волковой мы видим эффективность такого подхода. Мы вычли из ее издательской деятельности экономику, и все идет нормально.

Осталось вычестить читателя, и этот процесс будет еще более эффективным. Зачем тратить силы на его поиск, на его сбор? Так легче инкапсулироваться и создать более эффективное книжно-культурное пространство, пойти на его сохранение.

Самым эффективным в Средневековье был Орден тамплиеров. Они поиск прихотливых отдала церкви, «попсе», а сами занимались сохранением религиозной мысли. Этот сценарий – точно для нас.

Й. Зундермайер (Берлин)

НЕЗАВИСИМЫЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА В ГЕРМАНИИ

Германия, как многие страны мира, переживает волну становления и развития независимого книгоиздания. С 2000 г. поддержкой независимых издательств в стране занимается Фонд им. Курта Вольфа. Из 130–150 независимых издательств, которые сегодня входят в Фонд Курта Вольфа, примерно сто являются прибыльными предприятиями. Некоторые из них даже имеют в штате более двадцати сотрудников. Перечень тридцати неприбыльных издательств год от года меняется. Иногда убытки терпит одно издательство, иногда – другое. Но если издательство перешло границу в три-пять лет существования, то оно сможет просуществовать и двадцать, и более лет. В настоящее время 2000 независимых издательств ежегодно выпускают более 80 тысяч книг³. При этом 80% того, что печатают и продают крупные немецкие издательства и концерны, можно очень вежливо назвать полной дрянью. В Германии продолжает существовать массовый рынок, на котором очень мало по настоящему заметных книг. Эту проблему и призваны постепенно решить независимые издательства. Главное отличие подобных издательств от крупных издательских домов заключается в том, что издательства «инди» выпускают книги не только для того, чтобы зарабатывать деньги. Необходимо отметить, что издательство *Verbrecher Verlag*⁴ как раз и является именно таким издательством, которое иногда «просто делает качественные книги». То есть мы не всегда считали, будет ли прибыль, хотя всегда надеялись, что книга будет продаваться – а книга продавалась далеко не всегда. Все мы говорим, что любим книги и ненавидим бизнес. Но проблема в том, что когда мы делаем что-то за деньги, это означает, что мы занимаемся бизнесом. И если ты этим занимаешься, то нужно задумываться, как именно ты будешь

³ Независимые издатели в Германии // Deutschland. Url: <https://www.deutschland.de/ru/topic/kultura/nezavisimye-izdatelstva-v-germanii> (дата обращения: 18.09.2017).

⁴ *Verbrecher Verlag* – одно из самых известных независимых издательств Германии, созданное в 1995 г. Йоргом Зундермайером и Вернером Лабишем.

² Альтшуллер Г. С., Вёрткин И. М. Как стать гением: жизненная стратегия творческой личности. Минск : Беларусь, 1994. 479 с.

это делать. В. Кальпиди в своем страстном выступлении сказал, что нам нужна «церковь» и привел в качестве примера Орден тамплиеров. К этому следует добавить, что церковь едва ли не лучше всех в мире знает, как хорошо делать бизнес.

Что касается независимого книгоиздания в наших странах, то, на мой взгляд, существует огромная разница между русской издательской средой и издательской средой Германии. Основная разница в том, что в немецкоязычной среде отсутствует понятие регистрации издательства. Как только изданная книга получает идентификационный номер (ISBN), вы тут же можете ее продавать, и ее можно заказать из любой деревни. Меня волнует вопрос: сталкиваясь со многими проблемами, можете ли вы – все равно, по каким каналам – на пространстве от Владивостока до Москвы продавать то, что вы печатаете? Есть ли такие книжные магазины, которые с готовностью берут ваши издания?

А. И. Щетников (Новосибирск)

**МЫ ЖИВЕМ НА РАЗВАЛИНАХ,
И, ЧТОБЫ ИХ ОТСТРОИТЬ, НУЖНО ПРИЛОЖИТЬ
ОЧЕНЬ БОЛЬШИЕ УСИЛИЯ**

Моему издательскому проекту уже почти 20 лет. Это издательство под названием «Артель “Напрасный труд”»⁵. Почти все книги издаются на ризографе – это стандартная технология для наших книг. Стандартный тираж – 100 экз., потом возможны допечатки. Шаговыми допечатками тираж некоторых книг доходил до 800 экз. Но обычно – 100–200 экз. Это мой личный проект и мои личные деньги, других денег практически никогда не привлекалось. Поэтому мне важно, чтобы какой-то денежный баланс был, потому что все время вкладывать, не возвращая, не очень хочется. Я не считал, но баланс по расходам на печать и по тому, что вернулось, примерно сходится. Но обсудим другую сторону вопроса: зачем мы издаем книги – это гораздо важнее. Мое издательство «обслуживает» несколько разных направлений. Что касается поэзии, то я очень плодovitый переводчик и хочу, чтобы эти переводы были опубликованы. Причем в издании, качественно выполненном, с хорошей версткой и обложкой, при небольших вложениях. Может быть, вы удивитесь, но это я впервые в России издал отдельной книжкой Аллена Гинзберга. Точно так же до меня в России практически не издавался Гэри Снайдер, классик американской поэзии. Девять книг Снайдера переведено, шесть из них уже издано. А еще Пабло Неруда, Уильям Карлос Уильямс, много чего еще. Сейчас готовится книжка Чарльза Буковски. Еще одним направлением является издание самого лучшего, что я вижу в Новосибирске: это книга «Шум» Юлии Пивоваровой, это только что вышедшая книга «Дельфин» Андрея Жда-

нова. То есть я не издаю все подряд – я издаю только то, что мне очень хочется издать. Когда Жданов прочитал «Дельфина» в июне на поэтическом вечере, я понял, что я буду не я, если я не буду первым, кто это издаст – это вопрос гордости. Обращаю ваше внимание на еще один важный момент. Издательство – это мое хобби, основная работа – совсем другая.

Что касается каналов распространения, то это прежде всего интернет, сообщества в социальных сетях, посвященные Гэри Снайдеру, Аллену Гинзбергу и другим поэтам. По этим каналам я точно распродаю 100–200 экз. Первые 100 экз. А. Гинзберга распроданы за лето, теперь допечатал еще 100, причем во втором издании объем книжки увеличен в полтора раза. Некоторые издания работают как «паровозы»: они позволяют несколько других книжек распродать совместно. Через интернет мои книги действительно расходятся от Владивостока до Калининграда. Иногда просят отправить в Белоруссию и на Украину. Что-то покупается и на поэтических вечерах. Это основные каналы. В магазины что-то поступает, но оно там лежит скорее для рекламы, в смысле финансовом это поток крайне незначительный.

С одной стороны, то, чем я занимаюсь, может быть отнесено к самиздату. С другой стороны, это систематическая деятельность: в течение почти 20 лет издано более 200 книг тиражом от 100 и более экз. Я, по сравнению со многими издателями, конечно, профессионал. Хотя они – зарегистрированные издатели, а я – нет. Со мной работают художники высокого класса. Посмотрите на обложки – это профессиональная работа. Когда мы с И. Лоциловым делали журнал «Kto zdes'?»⁶, Игорь научил меня правильно отвечать на такой вопрос. Это тоже был как бы самиздатовский журнал. Игорь сразу говорил: «Мы – профессионалы». Это правильно, мы, конечно, профессионалы. Но мы занимаемся самиздатом.

Мы делали «Kto zdes'?» потому, что нам – мне, И. Лоцилову и В. Прусакову – хотелось, чтобы в Новосибирске было что-то интересное и по-настоящему литературное. Причем материал мы собирали по принципу: 40% – Новосибирск, 60% – со всего мира. Наши интересы в чем-то пересекались, в чем-то заметно различались. Поэтому получалось многомерно. Журнал выходил тиражом в 300 экз. раз в полгода. Правда, потом, когда возможности печатать прекратились, прекратился и сам журнал.

Сейчас, по сути, происходит некоторое второе рождение самиздата. Мне кажется, само слово связано со специфической ситуацией жизни в советской стране. Оно оттуда возникло. И эта попытка там, в Советском Союзе, противопоставить официальные издательство и самиздат вполне закономерна. А когда это разделение той, советской жизни, переносится в другие ситуации – эта оппозиция может просто не работать. Мне нет абсолютно никакой разницы, как называется то, чем я занимаюсь. И мне совершенно

⁵ Артель «Напрасный труд» – независимое издательство, публикующее научную и учебную литературу, переводы западной поэзии и книги современных русских поэтов и прозаиков. Основано в Новосибирске в 1998 г.

⁶ «Kto zdes'?» – литературно-художественный журнал, издававшийся в Новосибирске в 2001–2003 гг. Редакторы – Андрей Щетников и Игорь Лоцилов.

ГЛАВНОЕ – ЗАФИКСИРОВАТЬ И СОХРАНИТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЕ ИСКУССТВА

все равно, будут меня изучать или нет. Потому что я знаю, зачем я это делаю. Я понимаю, что когда в Новосибирске в последние годы разворачивается какое-то количество интересных точек с очень приличной звучащей поэзией – это означает, что и на сборники, которые я издаю, будет спрос, хотя и незначительный. Тем не менее уверен, что именно мы являемся лидерами литературного процесса. Настоящая литература в том, что делается нами, здесь и сейчас – какие бы тиражи ни были. Я в этом твердо уверен.

Таким образом, мы узнаем реальную ситуацию. Не какую-то, о которой мы мечтаем, а ту, которая есть. И это хорошо! И мы прекрасно понимаем, что для того чтобы все это было, нужно приложить колоссальные усилия: в убеждение, в продвижение, во все это. Мы живем на развалинах, а чтобы выстроить что-то на развалинах, нужны очень большие усилия. И мы будем эти усилия прикладывать.

К. Листау (Берлин)

НЕЗАВИСИМЫЕ ИЗДАТЕЛИ: ОТ САМОПУБЛИКАЦИИ ДО ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

Для многих независимых издательств в Германии существуют различные формы поддержки. Так, например, мы сотрудничаем с музеями, издавая их выставочные каталоги, и музеи берут на себя все расходы по печати. Это не всегда большая сумма, но тем не менее она является основой для другой работы. В издательстве Wallstein Verlag⁷ 70–80% ассортимента составляет научная литература, которую они печатают на гранты, но при этом на вырученные деньги они могут также издавать художественную литературу.

То, что сейчас сложилось на книгоиздательском рынке в Сибири, – мы называем «self-publishers»⁸. Мы, собственно, и начинали как «self-publishers». Но бывают такие «self-publishers», которые публикуют только себя и никого больше. А в случае А. Щетникова мы бы уже сказали, что это – издательство, потому что это полноценная издательская программа, которую он сам курирует, сам распространяет весь издательский ассортимент. Следующим шагом я бы назвала повышение профессионализма, когда вы работаете с авторами и это приносит вам деньги. То есть вы нанимаете людей, которые занимаются графикой, редактурой и так далее; вы платите им деньги, и, в конце концов, деньги должны оставаться и вам.

Кроме того, что мы издатели, мы еще работаем в других проектах, потому что очень сложно продвигать идеалистические интеллектуальные программы и зарабатывать на них. Поэтому каждый следующий шаг – это повышение профессионализма.

Сегодня, благодаря интернету, мы имеем возможность получить интересующую нас информацию, пусть не в полном объеме, но в весьма значительном. И если на протяжении длительного времени мы планомерно погружаемся в некую тему, такой процесс познания рано или поздно превращает нас в профессионалов со своим собственным взглядом на вещи. Мы не зависим от официоза и трендов и знаем, как выглядели лучшие образцы неподцензурной печати до нас. Выпуская альманах «Между»⁹, общество неформальной печати «iZZдат»¹⁰ ставит целью представить самых разноплановых авторов, показать, что в Сибири существуют различные литературные течения, что это пространство осваивается и осмысливается разными путями. Стратегия выживания и расширения нас сейчас мало интересует, хотя мы и в курсе каналов: интернет, литературные сообщества, краудфандинг и так далее. Но главное сейчас – зафиксировать и сохранить то, что есть. Возможно, потом это будет распространяться через сеть. Важно знать, что интересного в области литературы происходит во Владивостоке, Твери или Калининграде. Поэтому, если к нам придет некий автор и окажется, что он обладает своим голосом, который может быть укоренен в традиции, но не копирует при этом И. А. Бродского, Д. А. Пригова или У. Х. Одена, – это как минимум интересно, необходимо принять решение насчет публикации его произведений. Если мы считаем, что он уникален – почему бы его не издать в нашем альманахе или даже отдельным сборником? Таким образом, базис, на котором основывается наш альманах – это личная заинтересованность, умение отделить важное от второстепенного, возможность издавать свою продукцию в презентабельном виде, а также некоторое – весьма условное – наследование традициям неподцензурной периодики.

Но я действительно не знаю, как сделать это более доступным людям и нужно ли это делать. Возможно, это должно быть произведением искусства, вещь в себе – возможно, это так. Мы издаем, и нас не должно волновать, как вернуть деньги. Читатель пусть будет, читателя не надо убирать, пусть останется. А мы лишь должны это издавать, если в силу своих профессиональных качеств считаем, что это должно быть издано, зафиксировано.

⁹ «Между» – альманах актуальной сибирской поэзии. Издаётся в Новосибирске с 2015 г. Редакторы – Олег Полежаев и Сергей Шуба.

¹⁰ «iZZдат» – общество неформальной печати, занимающееся выпуском малотиражных изданий современных сибирских авторов. Основано в Новосибирске в 2011 г.

⁷ Wallstein Verlag – издательство, основанное в 1986 г. в Германии, охватывает широкий спектр гуманитарных исследований и литературных публикаций.

⁸ «Self-publishers» – «самоиздатели» (англ.).

О. Г. Полежаев (Новосибирск)

КАЧЕСТВО КНИГ И КУЛЬТУРТРЕГЕРСТВО

Пять-шесть лет назад я объявил о создании неформального издательского общества «iZZdat» и стал печатать миниатюрные поэтические сборники местных авторов. Собственно, из этого проекта и вырос альманах «Между». Так вот, тогда мой слоган звучал так: «Поэзия должна быть не дороже булки хлеба». То есть я хочу подчеркнуть, что проект миниатюр изначально был ориентирован на бизнес, на продажи, а не представительскую раздачу. Я одновременно противопоставлял себя как официальным издательствам и книжным магазинам, так и «сам-себя-издателям», которые механистически оценивают поэтические книги. Сборник некоего автора, изданный им за собственный счет и выставленный в магазин по цене 300–500 р., – кто его купит? На книжном рынке сложился дикий разрыв в соотношении цена/качество. Мы должны прекрасно понимать, что читателем оценивается качество книг, то есть в первую очередь содержание, а не полиграфия. Поэтому первоначально я сделал ставку на миниатюры. На один экземпляр книги уходил один стандартный лист формата А4. После чего шел на поэтические вечера, в тусовки, где показывал эти миниатюры и продавал за 20–30 р. Деньги не велики, и общий доход невелик. Но даже два-три проданных экземпляра таких миниатюр с формальной точки зрения – это дичайшая прибыль для книжного бизнеса, порядка 200%. Понятно, что это был, можно сказать, ученический эксперимент – я еще учился книжному делу, – но он был успешен. А потом, три года спустя, мы с С. Шубой издали первый выпуск «Между» и продавали его по фиксированной цене – в убыток себе, сознательно. Почему? Потому что это другой проект; это культуртрегерство¹¹, и прибыль здесь абсолютно иного характера – это социальный капитал, а не финансовый. Но – хочу подчеркнуть – она есть, иначе не было бы второго выпуска.

С. О. Одаренко (Новосибирск)

ЗА СЕТЬЮ БУДУЩЕЕ: О САМОСТОЯТЕЛЬНОМ ПРОДВИЖЕНИИ ИЗДАННОЙ КНИГИ

Давно работаю с сетью, и каждый пользователь сети играет свою роль и имеет свое функциональное значение для развития этой сети. Все полномочия пользователя, не работающие на эту задачу развития, расширения сети, углубления ее влияния, самой сетью, сообществом отсекаются, оставаясь невостребованными. Свою издательскую инициативу позиционирую именно как сетевую инициативу, направленную на соединение отдельных точек в этой творческой (издательской) реальности, именно как сеть. Далее я планирую работать с творческими объединениями разного уровня, вплоть до возможного

¹¹ Культуртрегер (нем. Kulturträger букв. – носитель культуры) – педагог, учитель, цивилизатор, миссионер, человек, который работает для взаимопроникновения и взаимообогащения культур.

сотрудничества с официальными союзами писателей. Я хочу создать условия для восприятия процесса книгоиздания как протокола общения, творческого общения, обмена информацией вне сферы влияния идеологии издательских институтов. При этом, конечно, нужно принимать в расчет существование уникальных творческих единиц, чья социальная вовлеченность равна практически нулю, но при этом они могут быть неповторимыми и важными в творческом отношении. Для поиска, сохранения и продвижения такого рода единиц существует такая форма взаимодействия сообщества, как экспертные обсуждения.

Теперь об основном носителе. Наше издательство избрало формат «малой книги». Экономически распространение таких книг стоит копейки. А суть именно в том, чтобы эти книги авторами распространялись самостоятельно, поддерживая и усиливая их воздействие на аудиторию. Серийное изготовление твердых копий со стороны «Здесь»¹² не предусмотрено, хотя есть планы договориться об этом с бюро оперативной печати на правах некой «общественной франшизы» – добровольно или за рекламу, или по сниженной цене за счет авторов. Мелкие печатники с удовольствием печатают небольшие тиражи просто так, без выхода на нормальную прибыль, с ними можно договариваться об этом. И «малая книга» при этом – принципиально не тиражная. Мы не обозначаем тиражи, потому что основное место локализации нашей инициативы – это сеть прежде всего. За сетью будущее. Авторы безвозмездно получают от нас макет своей книжки, готовый к тиражированию. И мы призываем авторов распространять информацию в интернете – хотя бы о собственных вышедших книжках. Вместо агрессивного и навязчивого издательского маркетинга мы предлагаем авторам самим рассказывать о собственных успехах. Самостоятельно обозначать некоторый свой этап в качестве творческой единицы, тем самым помогая развиваться всему сообществу, всей издательской инициативе. Сегодня очень важна солидарность как основа человеческих отношений, и «Здесь» предлагает не только свою издательскую площадку, но и тематическую компоненту для объединения людей.

Е. Н. Савенко (Новосибирск)

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ САМИЗДАТ В ПОСТСОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ?

Вопрос, который вызывает оживленные дискуссии – «Какая современная литература является в настоящее время самиздатом?». В отличие от советского периода, когда существовал четкий критерий (неподцензурность) указанного явления, сейчас границы профессиональных и самодеятельных изданий размыты. Некоторые считают, что если есть закон, согласно которому можно беспрепятственно, без регистрации выпускать издания тиражом до 1000 экз.,

¹² «Здесь» – издательская группа, выпускающая малотиражные издания современных российских поэтов и прозаиков. Основана в Новосибирске в 2017 г.

то все, что выходит в этих рамках, – самиздат. Такая точка зрения представляется некорректной. Отсутствие регистрации не является основной характеристикой современного самиздата. Самиздатом можно считать лишь то, что печатается авторами в оригинальной редакции без привлечения профессиональных специалистов (редакторов, корректоров и т. д.) самостоятельно либо на собственные деньги, либо на пожертвования. В ином случае это просто малотиражные книги, выпущенные издающей организацией или независимым издателем в соответствии с новыми законами.

В настоящее время существует огромное море «самиздата», за которым сложно уследить и который трудно поддается классификации. Порой достаточно сложно охарактеризовать издание как профессиональное или как любительское, «самиздатское». Книга может быть издана методом «самиздата», но в то же время отличаться высоким уровнем подготовки. Некоторые современные «самиздатчики» имеют почти профессиональное представление о необходимых требованиях к книге и выпускают порой более качественную литературу, чем мелкие издательства и издающие организации. Для придания статусу своему изданию они даже приобретают международный стандартный номер книги (ISBN). Но все же, на наш взгляд, такая литература по существу является самиздатом. Один из ярких примеров такого уникального явления – семитомное собрание философско-публицистического наследия новосибирского математика А. И. Фета, изданное в 2015 г. тиражом 50 экз. Вся предпечатная подготовка (набор, верстка, оформление обложек и т. д.) выполнена правообладательницей наследия А. И. Фета, редактором-составителем собрания сочинений Л. П. Петровой. На ее средства издание отпечатано в одной из красноярских типографий и получен ISBN зарубежного университетского издательства. Следует заметить, что высокому уровню этого «самиздатского» многотомного собрания сочинений могут позавидовать многие профессиональные издатели.

Наряду с определенным количеством такого профессионального «самиздата», существует море «сампечата» – непрофессиональной, некачественной, графоманской литературы, которая издается исключительно для удовлетворения амбиций автора.

В. С. Ветошкина (Томск)

О САМИЗДАТЕ, ЗИН-КУЛЬТУРЕ И ПРОДВИЖЕНИИ ИЗДАНИЙ

Думается, что сегодня не стоит ассоциировать самиздат только с эпизодическими любительскими инициативами. Он может быть выполнен вполне качественно. В этом смысле «Артель “Напрасный труд”» занимается самиздатом. Но если учитывать наличие авторской редакции, ориентацию на авторскую концепцию, то тогда издательская деятельность А. Щетникова – не самиздат, а независимое издательство. Поскольку в его изданиях есть довольно четкая позиция издателя – соавтора издания. Не текста, не

изображений, а самого издания. Источник бюджета (авторские средства, пожертвования, гранты), тираж (и здесь у каждого свой «психологический предел») и наличие ISBN – на мой взгляд, более подходящие критерии для определения самиздата.

В Европе есть издательства, которые специализируются на выпуске самиздата. Допустим, молодые студенты, которые только начинают издавать свои книги, – художники и фотографы – пробуют, например, формат фотокниги, и проще всего сделать это в режиме зина. Зин – это любительское малотиражное издание. Можно прийти в издательство, и оно спокойно это опубликует, при условии, что будут предоставлены деньги или, возможно, они захотят опубликовать это за счет своих средств. То, что они издают, – это зины. Зин-культура – это культура самиздата. Потому можно сказать, что издательства могут издавать самиздат. Причем неважно, оформлено юридически это издательство или нет.

Хочу сказать о продвижении изданий. Я вижу основной целью нашего фестиваля «Сам издам!»¹³ поддержание авторов художественного, дизайнерского, фотографического самиздата в России. Когда в 2013 г. мы только начинали, такое явление, как зин, вообще было практически неизвестно в стране. Оно давно существует в рамках молодежных субкультур и, вероятно, будет жить прежде всего в этом поле и дальше. Но мне кажется, что сегодня это движение вошло также и в более широкий контекст – в современную визуальную культуру. Все больше проходит событий и фестивалей, работающих с зинами. Расширилась аудитория, стало возможным их продавать. Мы всегда стараемся делать не только выставку, но и продажу изданий. Хотя говорить о прибыли здесь сложно. В первую очередь потому, что сама идея коммерциализации противоречит концепции зина. Но даже если кто-то поставит перед собой цель получать прибыль с такой деятельности, то у него возникнут сложности, так как у нас довольно плохо развита для этого инфраструктура. Он столкнется с отсутствием типографий, которые могут отпечатать небольшие тиражи сложных дизайнерских книг за адекватные цены, высокой наценкой в книжных магазинах и так далее. Продажа в рамках фестиваля всегда работает, но мне кажется, что организацией таких событий не должно заниматься издательство (в этом я согласна с М. Волковой), у него совсем другие задачи. Событиями должны заниматься другие люди – продюсеры, культурные менеджеры.

А. Л. Посадсков (Новосибирск)

САМИЗДАТ ЖИВ ... НО ДЕЙСТВУЕТ ПОД ДРУГИМ ИМЕНЕМ

К слову «самиздат» действительно «приклеилось» определенное историческое понимание. В классической трактовке самиздат – это некая печатная продукция, выпущенная в нарушение законов, вопреки

¹³ «Сам издам!» – фестиваль зин-культуры. Основан в Томске в 2013 г.

запретам тоталитарной власти. Юридический смысл термина понятен. Ясны и книговедческие характеристики: самиздат всегда представлял в виде ротационных книжечек или компьютерных распечаток, скрепленных степлером. Он не печатался в типографиях, то была продукция шапирографов, мимеографов, копировальной машины «Эра» и тому подобной примитивной множительной техники.

Но пришел 1991 год, и Закон РФ «О средствах массовой информации» отменил саму необходимость выпуска всей печатной продукции страны под зорким оком государства. Закон разрешил выпуск изданий тиражом меньше 1 тыс. экз. без регистрации их в государственных органах. Изданием такой продукции могли заниматься частные лица, типографии имели право печатать любую книгу, принесенную «с улицы» неизвестным автором, если, конечно, это не нарушало чужого авторского права и других законов. И такой бесконтрольной литературы сразу стало много.

Тогда у государства оставалась последняя нить управления печатной индустрией – лицензирование издательской деятельности. Предприятия и организации, намеревавшиеся издавать литературу – издательства, редакции, типографии, – не могли этого делать от своего имени, не получив государственную лицензию. Но вот в 2002 г. лицензирование издательской деятельности было отменено, и с этого времени вся издательская продукция России выпускается без контроля и разрешения государства, если хотите – как самиздат. Издательства и типографии должны всего лишь зарегистрироваться в государственном реестре юридических лиц как экономические единицы, а организации, желающие выпускать литературу (например, писательские союзы), – внести пункт о книгоиздании в свои уставы. Впрочем, практика показывает, что на деле и последнее не является обязательным, чему пример – деятельность многих участников нашей дискуссии, которые нигде и никогда не регистрировались как собственники издательств. Сегодня любое «физилицо» или компания друзей может напечатать на обложке своих книг: «издательство такое-то». И ничего, никто не сядет в тюрьму.

Теперь к вопросу о терминологии. Можно ли то, что происходит сегодня, называть по старинке самиздатом? В последнее время начал употребляться другой термин, на мой взгляд, более соответствующий современной жизни: самодеятельное книгоиздание или самоиздательство.

Если мы примем такое словосочетание за основу понятия, то тогда нам надо задуматься: в чем отличие самоиздательства от обыкновенного «профессионального» книгоиздания? По-моему, главное различие между этими двумя социальными практиками заключается в разнице целей субъектов той и другой. Издатель-профи предполагает некоторую экономическую отдачу от своего предприятия – если не прибыль, то хотя бы самоокупаемость или некий организационно-производственный эффект (как, например, в корпоративных изданиях).

Самоиздатель же выпускает книги, журналы или газеты ради достижения других целей: обнародования своего или чужого творчества, популяризации

каких-то идей, из политических, религиозных или эстетических побуждений. В основе действий самоиздателя – любые движущие силы, но только не получение материальной выгоды.

В среде самоиздателей много тех, чьими мотивами являются личностная самореализация, творческая позиция или идеология. Много, кстати, и графоманов, людей с ненормальной психикой, религиозных фанатиков. А где их сейчас нет?

Назову два примера «нормальных» и типичных самоиздателей. Вчера в фойе нашего книжного форума все могли видеть у стенда со своими книжками Геннадия Ивановича Мурыгина – старейшего самоиздателя Новосибирска, который выпускает «самодельные» издания с 1990 г. Другого местного самоиздателя – Николая Андреевича Пархоменко – можно встретить на массовых мероприятиях новосибирских коммунистов. Проживая в сельской местности, он делает свои книги, буквально не выходя из дома: сам набирает, распечатывает и разрезает страницы, брошюрует с помощью самодельного устройства, приклеивает вполне «настоящую» обложку типа «лен» и несет на митинги. Что это за литература? Свои собственные «идейные» стихи в духе коммунистического учения, против современных порядков.

Между прочим, кроме графоманской и политической составляющих, в самоиздательстве находят свое воплощение и творческий потенциал сегодняшнего российского общества. Самоиздательство есть неперемный атрибут того разномыслия, которое является синонимом демократии.

А. Ю. Карманов (Новосибирск)

ИЗДАНИЕ КНИГ – ТОЧЕЧНЫЙ, ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС «ДЛЯ ДУШИ»

Считаю, что самиздат не зависит от исторической ситуации, от социального положения, в котором ты находишься, а зависит лишь от того конкретного воздействия, которое ты хочешь оказать этой книжкой. В случае с самиздатом это воздействие – чаще всего – очень точно артикулировано, рассчитано на того, кому ты его направляешь. Это всегда очень точечное, почти индивидуальное «нащупывание». В практике издательской группы «На дне»¹⁴ это абсолютно так. Я представлю краткую, «наколенную» классификацию того, что мы делаем. Я посчитал: за полгода мы «нашлепали» два десятка различных книжечек – так получилось. Какие-то из них выглядят как книги художника, в которые мы просто встраиваем картинку не по назначению, или, например, «Книга о мертвых зайцах» – тоже книга художника. Есть также ранние послереволюционные тексты, которые мы ретушируем. Обычно они известны понаслышке или вообще неизвестны. Допустим, нашей находкой является А. К. Гастев, который жил в Новосибирске,

¹⁴ «На дне» – издательская группа, занимающаяся выпуском малотиражных изданий собственных художественных книг и переизданий раритетных советских и западных книг. Основана в Новосибирске в 2015 г.

о чем мало кто знает. А. К. Гастев – основатель советского Института труда. Он состоял в переписке с Генри Фордом. И если Г. Форд – это капиталистическая оптимизация труда, то А. К. Гастев – социалистическая. В этом смысле он являлся очень значимой личностью русской революции. Несомненно, сегодня интересен и труд Э. С. Енчмена, который в 1920 г. был издан и больше никем и нигде не переиздавался. Тексты, которыми мы занимаемся, чаще всего направлены на «параллельное» или «медленное» чтение. Это делается больше для души, для того, чтобы раздать книги своим друзьям для дальнейшего обсуждения. То есть в нашем случае самоиздательство – это тактическое решение. Это не наращивание потенциалов, которые возникнут через 50–100 лет, а именно тактическая ситуация «здесь и сейчас». И наших сил хватает на то, чтобы делать это, во-первых, на свои средства, а во-вторых – совершенно не задумываясь о том, чтобы хоть что-то нам вернулось. Я даже не припомню – может быть, пару раз что-то у нас покупали. Обычно мы просто дарим или раздаем их. Но это очень хорошо, потому что раздать в городе 20 экз. А. К. Гастева – это уже атака.

А. С. Метельков (Новосибирск)

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЖУРНАЛЫ КАК АВАНГАРД НЕЗАВИСИМОГО ИЗДАНИЯ

Одной из общих для независимых издателей особенностей стала их склонность к «серийности»: выбирается определенный сектор литературного поля и ведется планомерная работа с ним, выливающаяся в издание целых книжных серий. Идейно близким к изданию книжных серий является издание литературных журналов и альманахов. Как мы видим на примере деятельности создателей альманаха «Между» и журнала «Kto zdes'?', издание книг с легкостью перетекает в издание литературной периодики и наоборот. Н. Ибрагимова, участвовавшая в работе дискуссионной площадки, вот уже более двадцати лет возглавляет кемеровский журнал «После 12», который с самого начала позиционируется как независимое издание. Волна появления таких изданий относится к 1990 г., когда «официальные» литературно-художественные журналы переживали глубокий кризис. В это время в качестве альтернативы появились молодые и полные энергии журналы: новосибирские «Мангазея» и «Проза Сибири», барнаульский «Ликбез», красноярский «День и ночь», кемеровский «После 12». Конечно, работа таких журналов зависит от личности их создателя. Так, В. Корнев, с 1989 г. выпускавший журнал «Ликбез», создал в Барнауле вокруг своего издания плодотворную писательскую среду. С переездом В. Корнева в 2015 г. в Санкт-Петербург эта среда очень быстро исчезла. Журнал «После 12» был создан Натальей и Александром Ибрагимовыми в 1995 г. и с тех пор пережил множество взлетов и падений. Все это время редакция находилась в поиске компромиссов, пытаясь делать яркий

журнал, интересный молодежи, и при этом найти приемлемый способ выживания. Будучи неформальным изданием, журнал долгие годы не вписывался в бюджетные программы: первые десять лет он существовал исключительно «на пожертвования». Поэтому журнал выходил нечасто, но это и повышало планку публиковавшихся текстов. Журнал пробовали издавать на доходы от рекламы, но это не шло на пользу его качеству. В итоге сегодня «После 12» издается с помощью государственных субсидий.

Как мы видим, издание периодики оказалось одной из самых востребованных ниш среди независимых издателей. И сегодняшний журнал «После 12» (как и красноярский «День и ночь») демонстрирует нам, что вода точит камень, и кропотливая работа в определенном сегменте приводит к тому, что любители давно переросли профессионалов.

Следует также сказать о балансе между электронным и бумажным самоизданием. Электронное издание прочно заняло свой сегмент в общем издательском процессе. Этот сегмент не столь велик, как может показаться, но именно в сфере периодики (в том числе литературной) с развитием коммуникационных технологий значение электронных изданий стало очень велико. И здесь следует упомянуть любопытную контртенденцию. В то время как почти все ведущие литературно-художественные журналы в значительной степени перенесли свою деятельность в интернет, журналы нового поколения – московский «Носорог», Санкт-Петербургский «Транслит» – напротив, сконцентрировались на выпуске бумажных номеров, издаваемых своими силами. Это отчетливо заметно и в Сибири: такие журналы, как «Речпорт» (Новосибирск), «Кислород» (Кемерово), «Vesalius» (Томск), «KOLKO» (Красноярск), заявив о себе в электронном формате, стали в итоге выходить на бумаге, хотя и небольшими тиражами.

Независимые издатели нередко оказываются в тени крупных издательств, из-за чего порой возникает ощущение штиля в издательском деле. В то же время они ведут активную деятельность, выпускают актуальную отечественную и мировую литературу, находят своего читателя. Аналогичные процессы, как выяснилось, происходят и в других регионах России, этот же этап проходили и независимые издательства за рубежом. Но деятельность независимых издателей является во многом подвижной, идейной, часто – в ущерб собственному бюджету. Следующим шагом в развитии отечественного независимого книгоиздания должен стать шаг в сторону профессионализма. Предпосылками к этому могут стать и сформировавшаяся аудитория, и развитие технологий распространения путем организации сети интернет-сообществ, и поддержка издательских инициатив со стороны государственных и негосударственных фондов. Так или иначе, в условиях дефицита внимания со стороны государства, независимое книгоиздание продолжает экстенсивно развиваться за счет собственных ресурсов и сегодня представляет собой один из анклавов элитарной культуры в стране.

Материал поступил в редакцию 23.11.2017 г.